

Кольцевидные фибулы на территории Древней Руси» (X-нач. XI в.)

Научный руководитель – Ениосова Наталья Валерьевна

Бортников Сергей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра археологии, Москва, Россия

E-mail: freeforest@yandex.ru

В настоящее время сложно отрицать факт присутствия скандинавов на территории Древней Руси в эпоху образования государства. Это подтверждается как письменными источниками, так и обширным археологическим материалом, объём которого продолжает пополняться. Однако степень влияния скандинавского фактора на жизнь древнерусских племён и формирование молодого государства до сих пор является предметом споров. Достоверно известно лишь то, что скандинавы проникали на древнерусские земли, перемещаясь вдоль речных артерий Восточной Европы, проживая временно или постоянно на поселениях, расположенных на Днепровском и Волжском торговых путях. Выходцы из Северной Европы принимали активное участие в социально-политической и экономической жизни этих территорий и сыграли решающую роль в формировании феномена так называемой «дружинной культуры», привнеся в неё свои традиции в вооружении, тактике сражений, повседневной жизни и материальной культуре.

Археологические свидетельства пребывания скандинавов на территории Древней Руси можно разделить на две группы. Первая группа — погребения. Довольно специфичный скандинавский погребальный обряд характеризуется рядом признаков, благодаря которым захоронения варягов достаточно хорошо вычлняются на территории Восточной Европы. Вторая группа — материалы из культурного слоя раннегородских центров и неукрепленных сельских поселений, включая клады (Старая Ладога, Псков, Рюриково городище, Новгород, Городок на Ловати, Гнёздово, Чернигов, Киев, Ярославское Поволжье, Суздальское Ополе). Специфические черты материальной культуры скандинавов связаны с особенностями костюма, быта и языческих культов, которые прямо указывают на их присутствие на данной территории. К ним относятся находки женских украшений особой формы (скорлупообразные, трилистные, равноплечие фибулы и подвески, включая амулеты, с орнаментом в стилях скандинавского искусства эпохи викингов). Предметы мужского костюма встречаются значительно реже, их ассортимент объединяет такие металлические детали, как обувные крючки и кольцевидные фибулы с длинной иглой.

Кольцевидные фибулы с длинной иглой — специфические плащевые застёжки. На территорию Скандинавии этот тип украшений попал в результате заимствования во время походов викингов на Британские острова: кольцевидные застёжки с длинной иглой были характерным атрибутом мужского костюма англо-саксов и кельтов. Попав в Северную Европу, часть из них сохранила первоначальный вид, но под влиянием местных традиций изготовления и орнаментации этот тип фибул претерпел трансформации. В результате к моменту попадания на древнерусские земли, кольцевидные фибулы приобрели свой относительно сформировавшийся и легко узнаваемый вид.

Согласно типологическому разделению, принятому в скандинавской литературе, основу которого заложил норвежский археолог Ян Петерсен [1], кольцевидные фибулы относятся к типам ЯП206-228 и ЯП 235-239. В основу его классификации легли следующие признаки: пропорции предмета, способ взаимодействия иглы и кольца, особенности орнамента.

В Северной Европе кольцевидные фибулы чаще всего встречаются в погребениях, реже в слоях поселений или в составе кладов. Они практически всегда происходят из мужских захоронений, содержащих в составе инвентаря помимо застёжек атрибуты принадлежности покойного к воинскому сословию (оружие, элементы защитного снаряжения, конской упряжи и др.).

На данный момент на территории Древней Руси найдено более 120 экземпляров кольцевидных фибул. Находки группируются на памятниках, расположенных вдоль водных торговых путей (Днепровского и Волжского) - это Юго-Восточное Приладожье, Рюриково городище, Гнёздово, курганы Ярославского Поволжья, Киев и Черниговские курганы). Вне этих памятников находки кольцевидных фибул как правило единичны. Самые большие коллекции происходят из Гнёздовского археологического комплекса (23 экземпляра) и Рюрикова городища (22 экземпляра). Сравнение числа находок из погребений и с поселений показывает почти равнозначные выборки (поселения - 51 экземпляр; погребения - 48 экземпляров). . Фибулы с древнерусской территории относятся к типам ЯП210, 211, 216 218, 224, 227, 230, 235, 237 и 238. Самым распространённым типом являются фибулы ЯП277 - 38 экземпляров разной степени сохранности, а самыми редкими - ЯП210, 216 и 218 (по одному экземпляру). Все эти украшения датируются концом IX-Xвв., что говорит о некотором запаздывании по сравнению с аналогичными скандинавскими находками.

Вероятно, практически все кольцевидные фибулы, обнаруженные на древнерусских памятниках, произведены в Скандинавии и попали на Русь вместе со своими владельцами. Однако нельзя исключить местного изготовления некоторых типов украшений. Для определения места производства кольцевидных фибул с длинной иглой необходимо получить сведения о химическом составе металла украшений, известных на древнерусских памятниках и сравнить их с данными по аналогичным материалам из Северной Европы. Кроме того, трасологическое изучение фибул из музейных коллекций, поможет выявить характерные признаки изделий, изготовленных в мастерских раннегородских центров Древней Руси, включая стилистические и конструктивные особенности, свидетельства производственного брака или следы починки.

Как и в Скандинавии, на территории Древней Руси кольцевидные фибулы были частью престижного костюма воинского сословия. Об этом говорит тот факт, что в погребениях, из которых происходят фибулы, нередко встречается оружие, конское снаряжение и прочие элементы «дружинной культуры».

Источники и литература

- 1) Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928.